

Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет»
(ГГТУ)

Промышленно-экономический колледж

Индивидуальный проект
по общеобразовательной дисциплине
«История» на тему:
«Портреты Морозовых в творчестве В. А. Серова»

Выполнила:
Балаховцева Валерия
Группа: ХПК. 19. А

Руководитель проекта
Попова Елена Ивановна

г. Орехово-Зуево
2022

Содержание:

1. Введение	3
2. Немного о художнике	3
3. Отношение В. А. Серова к портретам	4
4. Портреты	5
5. О портретах	10
6. Заключение	11
7. Список используемой литературы	13
8. Приложения. Практическая работа	14

1. Введение.

«Правда не всегда искусство, а искусство не всегда правда, но правда и искусство имеют точки соприкосновения» — Жюль Ренар.

Людям, живущим в XXI веке, в большинстве случаев тяжело представить, как проходили будни человека, чья жизнь протекала ещё 100-200 лет назад. Историки и искусствоведы постоянно находят новые детали тех времён, о которых мы можем только прочесть из книг, узнать о них в музее или создать своё представление, глядя на картину, костюмы, слушая музыку. У нас есть шанс представить, как проживали те или иные известные нам персонажи истории, взглянуть на них не как на «великих художников» или «крупных промышленников своего времени», а как на личности, которым были близки те же переживания и ситуации, что и нам. Именно это сподвигло меня взяться за тему исследования «Портреты Морозовых в творчестве В. А. Серова».

Своей задачей я ставлю рассмотрение портретов под углом изучения личности, как самого художника — Валентина Александровича Серова, так и его моделей — его современников из династии Морозовых.

2. Немного о художнике.

Валентин Александрович Серов (7 [19] января 1865, Санкт-Петербург — 22 ноября [5 декабря] 1911, Москва) — выдающийся русский живописец и график. Он родился в Санкт-Петербурге в семье музыкального критика и композитора Александра Серова и первой женщины-композитора в России пианистки Валентины Серовой (Бергман). Отец будущего художника умер, когда мальчику было шесть лет. Вскоре после его смерти Серов с матерью переехали в Мюнхен. Увлеченная музыкой Валентина Серова уделяла ребенку не так много времени, но, заметив талант сына к рисунку, она отдала его на обучение к немецкому гравёру Карлу Кёппингу.

По совету скульптура Марка Антокольского, отметившего творческие успехи девятилетнего Серова, мать наняла для мальчика педагога из русских художников. Учителем стал Илья Репин. Начавшиеся в Париже уроки, продолжились в Москве. Серов поселился в доме учителя — они вместе писали натурщиков и ходили на этюды. В 1880 году Серов с рекомендательным письмом от Репина поехал в Петербург, где сдал

экзамены и поступил в Петербургскую Академию художеств в класс Павла Чистякова.

«И рисунок, и колорит, и светотень, и характерность, и чувство цельности своей задачи, и композиция — все было у Серова, и было в превосходной степени».

Павел Чистяков.

Через пять лет обучения Валентин Серов бросил академию стремясь работать самостоятельно. Позднее художник писал, что *«в Академии ценил лишь мнение одного Чистякова».*

Гений Серова был признан далеко не всеми критиками и художниками, обвинявшими его в не профессионализме и других оплошностях, однако на сегодняшний день творчество мастера оценено очень высоко. Валентин Александрович прожил не слишком долгую жизнь, за которую, однако, он успел создать не одну сотню картин и портретов. Многие из них являются признанными шедеврами и даже эталонами в своих жанрах, а сам художник заслужил славу лучшего портретиста своей эпохи.

В 1890 году он заслужил определенный почет и уважение многочисленной публики, а от заказов на написание портрета от известных людей своего времени не было отбоя. В этом же году он стал преподавать изобразительное искусство, а еще несколько лет спустя Серов удостоился чести писать портрет Императора Александра III в сопровождении семьи.

На протяжении 1900 года художник создал ряд ставших в дальнейшем знаменитых работ, среди которых портрет царя Николая II, его дяди и других персон, приближенных к императорскому двору. В этом же году мастер оставил членство в Товариществе передвижных выставок, в котором он на протяжении нескольких лет занимался активной организаторской и пропагандистской деятельностью.

3. Отношение В. А. Серова к портретам.

Серов писал: *«Меня ужасно интересует нечто глубоко запрятанное в человеке».* В портретах его авторства мы часто можем видеть акцент на глазах и вообще лице человека, тогда как его одежда и окружающие предметы, написанные довольно небрежно, служат лишь для того, чтобы подчеркнуть разные стороны характера портретируемого.

В творчестве Серова играет важную роль тема детского портрета. Можно отметить, что и его известность началась с работы такого типа

(«Девочка с персиками» 1887 г.). Валентин Александрович писал портреты, как своих сыновей, так и детей представителей крупной буржуазии. Именно в них он видел живую искру, желание постигать мир, чего и сам не был до конца лишен. Другое дело обстояло с взрослыми заказчиками.

Валентин Александрович Серов как художник-портретист снискал славу очень злого и беспощадного художника. Он абсолютно не умел льстить своим заказчикам, писал только то, что видел и только то, что чувствовал. Процесс создания портрета он называл болезнью, а себя — доктором. Когда заказчики видели живописное полотно, они часто были даже не огорчены, а скорее испуганы. Это приводило к тому, что портреты Серова очень часто оставались в дальних комнатах дворцов и залов. Такая же участь постигла и портрет Марии Фёдоровны Морозовой, с которого началась серия портретов этой династии.

4. Портреты.

4. 1. Портрет М. Ф. Морозовой (1897 г.)

Холст, масло.

Мария Фёдоровна Морозова (1830 г. — 1911 г.) — жена Тимофея Саввича Морозова, "Мамаша" последних московских архимиллионеров — Саввы и Сергея Тимофеевичей Морозовых, одна из самых богатейших купеческих дам того времени, оставившая тридцатимиллионное состояние и прославившая род Морозовых. Серов, для того, чтобы её изобразить, очень долго искал позу, в которой она должна сидеть, оговаривал с ней платья, мебель, на которой она должна была усестся, головной убор, и всё-таки главным в портрете оказалась не сама дама, а её характер, её особая воля и её судьба. Благодаря таким работам Серов и стал мастером глубоко-психологического портрета.

На портрете В. Серова перед нами "крепкая умная старуха", которая явно держит в руках и мужа, и сыновей. Кресло, в котором она сидит, с синей бархатной обивкой и золоченым деревом. Устрашающую монументальность её фигуре придает тёмная масса одежды, а причудливый силуэт, наоборот, делает её смешной и даже жалкой. У этого портрета будто имеются два лица: когда смотришь на левый сверкающий глаз — одно лицо, смотришь на правый прищуренный — другое. Глядя на всё вместе, на её глаза, лицо, руки, фигуру, невольно задаешься вопросом — как Серову удалось передать своё отношение к изображаемой, оставаясь объективным в своей оценке.

4. 2. Портрет М. М. Морозова (1901 г.)

«Мика Морозов»

Холст, масло. 62,3 × 70,6 см.

Михаил Михайлович Морозов (1897 г. – 1952 г.) — сын Михаила Абрамовича Морозова и Маргариты Кирилловны Мамонтовой. Прожив прекрасную жизнь, стал известен всему миру, как шекспировед, знаток искусства и литературы. Несмотря на грузность этого человека, в нём присутствовали радость жизни и ощущение незаменимости каждой человеческой судьбы, необходимости счастья.

Нет для художника задачи сложнее, чем писать портрет ребенка. Дети подвижны, меняются каждую секунду: нужно иметь железное терпение и несравненный талант, чтобы справиться с подобной задачей. Портрет Мики Морозова — гениальная работа Валентина Серова, проявление его таланта художника-психолога.

Перед нами четырёхлетний ребёнок, сидящий на стуле. Белая рубашка, золотистые кудри, энергичная поза — такими писали художники амуров и купидонов. Внимание зрителя концентрируется на лице Мики: широко открытые блестящие яркие карие глаза, розовые щёки, полуоткрытый рот, своеобразное движение рук. Герой увлечён происходящим вокруг. Судя по всему, кто-то пытается удержать внимание ребёнка, добиться от него неподвижности. Мика охвачен неумным любопытством; ещё одно мгновение и он бросится навстречу чему-то новому, необычному, интересному, ускользнёт с холста. Зрителю открывается непоседливость и взволнованность ребёнка, эмоции и чувства которого так контрастно прописаны мастером.

Серов откровенно пренебрегает окружающим интерьером, фоном, деталями. Для него важными являются лишь это детское мгновение познания мира, непосредственность и естественность, открытость. Те самые качества, которые так хорошо скрывают взрослые люди.

4. 3. Портрет М. А. Морозова (1902 г.)

Холст, масло. 215 × 80 см.

Михаил Абрамович Морозов (1870 г. – 1903 г.) — промышленник, коллекционер западноевропейской и русской живописи, скульптуры. Литератор, автор трудов по западноевропейской истории (под псевдонимом М. Юрьев), художественный критик, общественный деятель Москвы. Это

старший сын купца Абрама Абрамовича Морозова и Варвары Алексеевны Морозовой, брат Ивана Абрамовича Морозова, отец Михаила Михайловича (Мики) Морозова. Являлся директором Товарищества Тверской мануфактуры.

В 1902 году Валентин Серов пишет Михаила Абрамовича Морозова. О портретируемом и картине И. Грабарь сказал: *"Московский купец, сын одного из Тит Титычей Островского, но уже приват-доцент Московского университета, стоит посреди своей гостиной "в китайском вкусе". Будто в насмешку художником выбран способ изображения этого «важного господина» - он запечатлел его в полный рост. Хорошо знавшая Серова Н. Я. Симонович Ефимова писала о созданном им образе такую характеристику:*

"Блестящий и парадный большой портрет, в котором ясно, что тончайшее сукно на этом выхоленном дяде и под сукном чистейшее подкрахмаленное тончайшее полотно, а поза — огородное чучело, кабан, выскочивший на охотника и остановившийся с разгону".

И действительно, поза выбрана достаточно непримечательная — мужчина стоит прямо, опустив руки и глядя на зрителя. Сразу ощущается «юмористический пессимизм» по отношению к Михаилу Абрамовичу, уже сама поза показывает нам наблюдательность художника, видящего во всяком человеке карикатуру. На нём тёмный костюм, слегка сливающийся с фоном, из-за чего фигура слегка лишена границ. Как и во всех портретах, акцент снова на лице портретируемого.

Михаил Абрамович Морозов кажется одновременно и злым, и добродушным, и смешным, и напыщенным. В портрете чувствуется монументальность личности и некая растерянность. Быть может, сам Серов имел конкретное представление об этом человеке, но нам довольно тяжело взглянуть на него в попытке уловить характер или настроение.

По воспоминаниям самого Серова, Михаил Абрамович был единственным из портретируемых представителей династии, кто остался очень доволен своим портретом, а также считал художника своим близким другом.

4. 4. Портрет Е. С. Морозовой (1908 г.)

Холст, масло. 114 × 75 см.

Евдокия Сергеевна Морозова (Кладовщикова, по сцене – Лозина; 1885 г. – 1959 г.) — жена Ивана Абрамовича Морозова (познакомились в 1901 г. в ресторане «Яр»), певица и актриса.

Современники писали, что Евдокия имела приятные черты, была бойкой и жизнерадостной девушкой, когда её повстречал московский предприниматель из династии Морозовых. Их связь держалась в тайне до венчания в 1907 году. Тогда было принято решение вывести жену в свет. Москва встретила молодую Евдокию Сергеевну Морозову сдержанно, с явным недоверием, внимательно приглядываясь, как она ест, как разговаривает, как себя держит. Но, держась просто и непринужденно, словно всю жизнь вращалась в подобном обществе, она добилась расположения части общества. Через несколько лет Евдокия Сергеевна стала уже полновластным членом московского большого света.

Глядя на портрет 1908 года, написанный Серовым, зритель видит молодую женщину с причудливо уложенными волосами, облаченную в тёмное одеяние. Художник не заморачивался над фоном, заполнив его светлыми тонами, выгодно выделяющими саму фигуру, силуэт которой приближен к чёрному. Живые светлые глаза портретируемой смотрят прямо, лицо её кажется слегка уставшим, но его украшает лёгкая полуулыбка. Одежда подчеркивает светлую кожу, одно плечо обнажено, нежную шею и ключицы украшает кулон с камнем, перекликающийся с украшениями на правой руке, которой женщина придерживает накидку с мехом. Поза Евдокии Сергеевны достаточно расслаблена, хоть и создаётся ощущение, что она вот-вот встанет со своего места.

Портрет написан всего через год после венчания Ивана Абрамовича и Евдокии Сергеевны, быть может, поэтому в нём чувствуется простота и отсутствует надменность, присущая многим представителям высшего света. Валентин Александрович Серов не создаёт в обстановке картины что-то напускное, оставляя место дыханию жизни, в полной мере выражая его в лице женщины.

4. 5. Портрет И. А. Морозова (1910 г.)

Картон, темпера.

Иван Абрамович Морозов (1871 г. – 1921 г.) — Брат Михаила Абрамовича Морозова, московский предприниматель, купец — директор-распорядитель Тверской мануфактуры (1892—1900 годы), директор

правления Мугреево-Спировского лесопромышленного товарищества (Ковров), член Совета Московского купеческого банка, член Московского биржевого комитета, меценат, коллекционер искусства, собрание которого положило начало коллекциям французской модернистской живописи в Эрмитаже и Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Портрет написан темперой на картоне. Изображен Морозов на фоне натюрморта Матисса «Фрукты и бронза». Сразу заметен контраст между стилями и используемыми цветами дух художников. Поза мужчины устойчива, он опирается на локти, фигура выглядит плотной и массивной. В очередном портрете Валентин Серов более детально пишет именно лицо, пропуская тонкости в одежде и мебели. Обведя фигуру по контуру черной линией, Серов как бы отделяет портретируемого от всего мира: только он и вы. Волосы уложены по моде, изгиб бровей повторяет их линию. Форма усов напоминает очертание всей фигуры, а борода — копия выреза пиджака. Акцент на руки создаёт кольцо. *«Об одном осмелюсь попросить вас, Валентин Александрович, - обращался к художнику Иван Абрамович, - усильте блеск кольца. Пусть знают, что женился поздно и жену очень любил»*. Зеркально чистые глаза, ясный, добрый и умный взгляд, открытое лицо — всё это создаёт образ человека, умеющего внимательно слушать.

Вместе с симпатией к И. А. Морозову, которой слегка «пропитан» портрет, мы можем ощутить сатирическое отношение Серова к данной персоне. Слишком подтянут и выложен человек на картине, напоминая собой европейца. А картина на фоне, владельцем которой стал коллекционер, задвинута на второй план крепкой фигурой, демонстрирующей возможность владеть подобными произведениями искусства. Что же касается самого Валентина Александровича, то изображая натюрморт Матисса, он прямо заявляет о своих способностях в данном жанре и стиле, но оставляет за собой право поиска своей стези в искусстве.

4. 6. Портрет М. К. Морозовой (1910 г.)

Холст, масло. 143 × 84 см.

Маргарита Кирилловна Морозова (1873 г. — 1958 г.) — известная русская меценатка, одна из крупнейших представительниц религиозно-философского и культурного просвещения России начала XX века. Жена Михаила Абрамовича Морозова, с которым обвенчалась в раннем возрасте. В юности вместе с сестрой Еленой Мамонтовой выделялись красотой,

изяществом манер и врожденным аристократизмом. Благодаря коллекционированию картин русских и европейских художников много общались с деятелями искусства.

Незадолго перед смертью В. А. Серова, Маргарита Кирилловна договаривалась с ним о портрете, который должен был быть в движении. Художник успел сделать только эскиз в импрессионистской манере, который теперь хранится в Художественном музее Днепра.

Импрессионизм процветал в период с 1870 по 1890 гг. Именно он, сочетающий в себе сюжеты из современной жизни столичных буржуа, многоцветные палитры, упрощение формы и свободную манеру письма, позволял запечатлеть ускользающий миг, чего и добивался Серов.

В отличие от фона на портрете Евдокии Сергеевны Морозовой, фон для Маргариты Кирилловны подобран темнее, чем её силуэт. На женщине закрытое платье белого цвета и, если провести параллель с другой представительницей династии, мы можем отметить, что одеяние её более сдержанно и позволяет зрителю сконцентрировать взгляд именно на лице изображенной. Серов не добавляет каких-либо изысков на полотно, создает впечатление быстрых и лёгких движений кисти, но, по словам современников, работал он медленно, тяжело, постоянно переделывая и даже заново начиная работу. Из-за этого жена Михаила Морозова с трудом оставалась в обществе этого человека. Ей казалось, что он недолго любил таких «дам» и её опасения видны в самом портрете. Женщина будто побаивается художника и выглядит смущенной его обществом. Весь эскиз пронизан этими её чувствами, что говорит нам также о тонком восприятии человека самим Валентином Александровичем Серовым.

5. О портретах.

Все портреты удивляют своей индивидуальностью и подходом художника к каждой личности. Мы имеем возможность, каждый раз глядя на картину, читать её как книгу и подмечать детали, которые до этого не были видны нашему взору. Если мы взглянем на портрет Евдокии Сергеевны Морозовой, то увидим роскошь одеяния, изящество рук и плеч жены московского купца, но вместе с тем простоту взгляда и радушие женщины. Теперь посмотрим на импрессионистский эскиз портрета Маргариты Кирилловны, где перед нами немного скованная фигура, спрятанная в белое платье, и взгляд, в котором читается опасение, смущение и что-то такое, от чего возникает ощущение загадочности. Снова вернёмся к семье младшего

сына Абрама Абрамовича, а именно к Ивану Абрамовичу и его портрету — перед нами ясный взгляд и светлое лицо, тёплые оттенки, готовый к диалогу человек. И тут перед нами картина, на которой изображен Михаил Абрамович Морозов. Что же мы видим? Монументальность, прямой взор, читается небольшая насмешка художника.

К чему это? Сравнивать людей нельзя, все индивидуальны, но почему-то говорят: «Всё познается в сравнении». Перед нами разные семьи, хоть и принадлежащие одной династии, в каждой свои традиции, свои ценности. Лично для меня портреты Михаила Абрамовича и его супруги кажутся более «закрытыми», чем портреты его брата и Евдокии Сергеевны, в которых больше чувствуется лёгкость. Все они смотрят прямо на художника, будто в зеркало, что позволяет Серову подмечать все тонкости, которые сами портретируемые могут игнорировать или даже не знать о них. Когда так думаешь об этом, то ощущаешь личностный подход портретиста и возникает трепет от мысли, что видеть эти полотна — огромное счастье, но, возможно, они должны были остаться чем-то личным.

Также хотелось бы уделить внимание портретам Мики Морозова и Марии Фёдоровны. Разные поколения, взгляд на жизнь, ощущение окружающего мира. Мика одет в белое, что подчеркивает его детскую невинность, его сходство с ангелом. Он с интересом наблюдает за чем-то, готов вот-вот убежать, забыв про художника. Жена Тимофея Саввича Морозова — «крепкая умная старуха», она одета во всё черное (цвет говорит о стремлении к авторитарности, выражение упорства) и явно не собирается постигать мир, как Мика. Она уверена и уже набралась опыта в жизни, её поза даже на картине устойчива, что говорит о непоколебимости характера. Художника, который умеет передавать важные черты представителя любого поколения, действительно можно назвать гением.

6. Заключение.

Передо мной стояла задача взглянуть на портреты не только, как на произведения искусства, но и как на отображение личности самого художника и портретируемых. Чтобы психологический портрет вышел хорошим, живописец должен быть хорошо ознакомлен с каждым человеком, которого собирается писать. То, что Валентин Серов был наиболее близким дому Морозовых художником, конечно, способствовало написанию работ. Все члены семьи по-разному раскрывались ему, с каждым он обговаривал детали: мебель, фон, одежду и позу. Но можно ли заранее задумать взгляд,

выражение лица? Можно ли так тонко прочувствовать человека, что в каждой мелочи будет ощущаться смысл?

Картины действительно помогают понять личность, привлекают к ней внимание. Глядя на картину, хочется подробнее узнать об изображенном человеке, но не какие-либо сухие факты, а что-то важное, скрытое от обычного взора. И художник здесь является проводником во внутренний мир. Перед ним стоит задача передать не только эпоху и её традиции и моду, но и через взгляд и жесты показать эмоциональное состояние портретируемого и иногда даже своё отношение к нему. И эта проектная работа позволила лично мне взглянуть совершенно по-иному на династию Морозовых и Валентина Александровича Серова.

Список используемой литературы.

Информация была взята с сайтов и из литературы:

1. <https://www.culture.ru/persons/8247/valentin-serov>

2. <http://valentin-serov.ru/>

3. <http://www.art-urok.ru/serov.htm>

4. Иван Абрамович Морозов —

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B2,%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%90%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>

5. Михаил Абрамович Морозов —

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B2,%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%90%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>

6. Маргарита Кирилловна Морозова —

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0>

7. Уилл Гомперц «Непонятное искусство».

Приложения.

Практическая работа.

Цель работы. В практической части проектной работы передо мной стояла задача внимательно изучить портрет кисти В. А. Серова и попробовать самой его нарисовать. Цель: сделать разбор психологического подхода к портрету, а также понять, как влияет эпоха на художника.

Выполнение работы. На портрете, который я выбрала, изображена Евдокия Сергеевна Морозова (Кладовщикова). Он был написан по заказу Ивана Абрамовича Морозова вскоре после их свадьбы. Морозовы прославились меценатством и коллекционированием и в домах семьи часто гостили люди, связанные с искусством. Наиболее близким дому Морозовых считался Валентин Александрович Серов, поэтому неудивительно, что большинство портретов членов династии было выполнено именно им.

Из записей Маргариты Кирилловны Морозовой мы знаем, что художник очень много времени посвящал своим работам, подолгу добиваясь нужного результата. Он видел в людях то, что им самим было иногда трудно достать из глубины души. Скорее всего, это и заставляло многих заказчиков после получения портрета вешать его в самые дальние комнаты. Взглянуть на себя честным взглядом — не всем по силам. К сожалению, мне не известна информация о том, как отнеслась Е. С. Морозова к своему портрету и куда его в таком случае поместили. Но именно её портрет вызывает у меня восхищение.

Портрет имеет черты своего времени. И прическа, и одежда выдают как эпоху, так и причастность к светскому обществу портретируемой. Меха,

вышивка — всё это детально не прорисовано Серовым, но присутствует на картине как неотъемлемая её часть. Глядя на полотно нет никаких оснований даже предположить, что эта женщина с нежными и мягкими силуэтом и чертами могла быть обычной хористкой. Интересно, изображая её в «светском величии» Валентин Серов видел преображение в ней (Из воспоминаний Ю. Бахрушина: «Но молодая Морозова держала себя так просто, делала все так непринужденно, словно она всю жизнь только и вращалась в подобном обществе») или, оценивая своим наблюдательным трезвым взглядом, показывал, что всё это напускное?

Некоторые писатели говорят, что написали столько книг, сколько человек прочло одно их произведение. И ведь, действительно, каждый

человек находит что-то своё в литературном произведении и не только.

Так как меня особенно поразил портрет Евдокии Сергеевны Морозовой, именно его я и решила попробовать написать сама. Конечно, возможности увидеть саму представительницу династии у меня нет, поэтому получилась «вариация на тему» картины В. А. Серова. В качестве холста был выбран картон (его плотность выше, чем у обычной

чертежной бумаги), а вместо масла я использовала гуашь.

Я не имею должного набора качества художника-живописца или портретиста, но мне очень хотелось передать палитру цветов, выбранную Серовым, общие акценты, сделанные им. Также здесь прослеживается влияние другого времени. Во-первых, в начале прошлого столетия в моде

ещё были причёски в стиле «помпадур», вариант которой мы видим у портретируемой. У меня возникли трудности с её изображением, так как такой силуэт в данный момент практически не придают волосам, что затрудняет представление данной «конструкции». Во-вторых, Валентин Серов очень тонко ощутил настроение женщины и передал его зрителю. Одной из самых сложных частей в построении портрета является передача эмоций. Вместе с игрой света на ткани эти тонкости мне не дались, и лицо Евдокии Сергеевны приобрело другие черты и иной взгляд.

Вывод. Психологический художественный портрет требует от художника, помимо навыков живописи или графики, умение распознавать настроение человека, портрет которого он пишет, его личные качества. Нужны знания, как всё это передать вместе с тем временем, в котором он находится, и, иногда, со своими мыслями, которые он имеет о портретируемом. Сделав свою попытку, написав свой вариант портрета, я понимаю, как сложен этот процесс и этот опыт приводит меня к ещё большому уважению гения Валентина Александровича Серова.